

АСПЕКТЫ ПРИВАТНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ РОДИТЕЛЕЙ С ПОДРОСТКАМИ

О. В. Бондарева, М. Д. Ктениду, Т. К. Хозяинова¹

В статье изложены результаты эмпирического изучения некоторых аспектов приватности, которые характеризуют отношения в семье с ребенком подросткового возраста. Использовались опросник «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер, опросник определения типа родительского отношения Г. Тситсас, Е. Маридаки-Касотаки, Е. Андонопуду для родителей и модификация этого опросника для оценки детьми отношения родителей к ним. В исследовании приняла участие 51 полная семья (26 мальчиков, 25 девочек в возрасте от 12 до 14 лет и их родители в возрасте от 32 до 45 лет). Изучены типы отношения родителей к подросткам в зависимости от уровня приватности матери и отца в их собственном детстве и связи уровня приватности подростков с отношением к ним родителей.

Установлено, что при высоких показателях собственной приватности родители проявляют демократическое отношение к детям. При опыте депривированности приватности родители склонны проявлять авторитарный и гиперопекающий типы родительского отношения. Выявлено, что демократический или заботливый тип отношения родителей поддерживает приватность подростков. Депривированность приватности подростков связана с гиперопекающим, попустительским и авторитарным типами родительского отношения. Представлен анализ этих связей в зависимости от пола ребенка и родителей.

Ключевые слова: приватность, суверенность, психологическое пространство личности, тип родительского отношения, депривация.

Понятие приватности

Возможность обособиться от других людей в какие-то моменты жизни для личности чрезвычайно важна. Она создает для человека некую зону безопасности, которая позволяет ему адаптироваться к окружающей среде и защититься от напора, который несет с собой очень мобильная, интенсивная со-

¹ Бондарева Олеся Вячеславовна – кандидат психологических наук, преподаватель кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: consciousness@rambler.ru

Ктениду Мария Димитриос – кандидат психологических наук, независимый исследователь, Израиль. Эл. почта: ktenidoumaria@hotmail.com

Хозяинова Татьяна Константиновна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета. Эл. почта: hozjainova@mail.ru

временная жизнь. Готовность и возможность личности отстаивать своё психологическое пространство обозначается как чувство приватности (чувство privacy), которое обеспечивает процесс установки и регуляции дистанции в отношениях, умение отказываться окружающим, способность отстаивать личные интересы, отделять собственные чувства от чувств и переживаний других, обуславливает конструктивную автономию с гибкой коммуникационной границей Я. Чувство приватности обеспечивает и поддерживает ощущение безопасности личности — одно из наиболее значимых потребностей любого человека.

Зарубежными психологами проведено довольно много исследований, посвящённых феномену приватности [Altman, 1975; Demirbas, Demirkan, 2000; Gritzalis, Karyda, Park, Kokolakis, 2009; Kaya, Weber, 2003; Margulis, 2003, 2005; Petronio, 2004, 2007; Durham, 2008 и др.].

И. Альтман определяет приватность как центральный регуляторный процесс, при помощи которого личность делает себя более или менее доступной или открытой для других; это селективный контроль доступности человеческого Я [Altman, 1975].

С. Маргулис отмечает, что теория приватности способствует новому взгляду на взаимодействие человека и окружающей действительности, а также интерпретации пространственного поведения личности с целью регулирования социального взаимодействия [Margulis, 2003].

Н. Кайа и М. Вебер трактуют понятие оптимального уровня приватности как баланс между желанием побыть в одиночестве и стремлением к социальному взаимодействию. Причем, если фактический уровень приватности оказывается значительно выше оптимального, человек переживает изолированность; если же меньше, чем желаемый, — раздражается и ощущает переполненность социальными контактами [Kaya, Weber, 2003].

В отечественной психологии лишь в последние десятилетия стали появляться исследования приватности личности [Бурмистрова, 2004; Нартова-Бочавер, 2003; Рябикина, 2005; Тиводар, 2008 и др.]. Так, в концепции С.К. Нартовой-Бочавер по отношению к обозначаемой феноменологии используется понятие «суверенность», которое трактуется как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения [Нартова-Бочавер, 2003, 2004, 2005].

Таким образом, приватное пространство личности — это пространство, в котором она претворила свою субъектность, с которым, поэтому, она чувствует наибольшую слитность. Это бытийное пространство, которое осознается (переживается) личностью как присвоенное ею, принадлежащее ей.

Приватность личности проявляется по-разному в различных пространствах бытия. Существует общий показатель приватности, который включает в себя выраженность приватности личности по различным параметрам, а имен-

но суверенности ценностей личности, суверенности территории, суверенности привычек, суверенности вещей, суверенности физического тела и суверенности социальных связей [Нартова-Бочавер, 2008].

Формирование границ личности происходит в процессе взросления. В подростковом возрасте, с его чувством взрослости как центральным новообразованием, важность приватности значительно увеличивается и становится наиболее актуальной.

Подростки стремятся к независимости и самостоятельности, в связи с этим приватность является важным условием их личностного развития [Ктениду, 2008]. Многие родители не меняют стиль отношения с ребенком в подростковом возрасте, не осознают важность предоставления ему свободы, продолжают опекать его, что вызывает конфликты и непонимание между родителями и подростками [Казанская, 2008; Карабанова, 2006; Райс, 2000; Хозяинова, 2006б].

Недостаточная сформированность собственного чувства приватности у родителей и не вполне осознанная значимость правильного формирования этого чувства у подростков приводят к двум крайностям. У подростков присутствует либо «размытость» собственных границ, когда они испытывают недостаточность внешней границы Я, что уменьшает автономию личности, либо подросток демонстрирует чрезмерную закрытость и жесткость внешней границы Я, что мешает плодотворному взаимодействию с другими людьми и самореализации.

Несмотря на важность феномена приватности как одного из существенных аспектов бытия личности, остаются нераскрытыми общепсихологические механизмы его становления, не прояснено отношение между выраженностью этого феномена у близких людей, реализующих свою приватность в пространстве совместной жизни. В этой связи особый интерес для понимания механизмов функционирования личности представляет анализ возможной передачи (трансляции) в детско-родительских отношениях чувства приватности детям и выявление детерминант становления приватности ребёнка.

Используемое в данном исследовании понятие «чувство приватности» обозначает интегративный сложноорганизованный личностный феномен, включающий: представление личности о своем приватном пространстве; ее отношение (переживание) к происходящему в приватном пространстве; ее готовность определенным образом регулировать возможные вторжения и защищать свое приватное пространство.

Нами была поставлена цель изучить связи собственной приватности родителей с их отношением к детям подросткового возраста и зависимость от этого отношения уровня приватности подростков.

Для изучения приватности родителей в их собственном детстве и приватности подростков использовался опросник «Суверенность психологического пространства» (СПП) С.К. Нартовой-Бочавер [Нартовой-Бочавер, 2008].

Для изучения отношения родителей к детям применялся опросник определения типа родительского отношения Г. Тситсас, Е. Маридаки-Касотаки, Е. Андонопулу [Τσίτσας, Αντωνοπούλου, 2010] и модификация этого опросника для оценки детьми отношения родителей к ним. При обработке и анализе данных использовались корреляционный анализ (коэффициент корреляции Спирмена) и качественный анализ. Статистические расчеты проводились с помощью программ Microsoft Excel 2003, Statistica 6.0.

В исследовании приняла участие 51 полная семья (26 мальчиков, 25 девочек в возрасте от 12 до 14 лет и их родители в возрасте от 32 до 45 лет). Всего 153 человека. Процедура исследования включала сбор психодиагностических данных. Родители отвечали на вопросы методики «Суверенность психологического пространства» (СПП), оценивая суверенность психологического пространства в своем детстве, а также отвечали на вопросы методики о типе отношения родителей к своим детям подросткового возраста. Сбор психодиагностических данных подростков включал опрос по методике СПП, они оценивали поддержку своей приватности родителями, а также отвечали на вопросы методики определения типа родительского отношения, модифицированной с целью изучения оценок отношения к ним родителей.

Анализ связей собственной приватности родителей с типом отношения к подростку

Одной из проблем изучения отношений родителей к детям является выявление факторов, определяющих эти отношения [Карабанова, 2006; Хозяинова, 2006а]. По нашему предположению, одной из детерминант проявления того или иного типа отношения родителей к ребенку будет опыт приватности родителей в их детстве. Поддержка приватности родителей их собственными родителями в детстве будет обуславливать тип отношения к своему ребенку. Особое значение приобретают взаимоотношения родителей с подростками, которые стремятся к самостоятельности и независимости от родителей.

Для выявления влияния собственной приватности родителей на тип их отношений к подростку мы провели корреляционный анализ между результатами модифицированной методики СПП, где отец и мать оценивали приватность в своем детстве, и результатами оценки родителями своих отношений к подростку.

Рассмотрим связи между показателями приватности отца и типом его отношения к подростку (табл. 1).

Из полученных результатов видно, что существуют прямые корреляционные связи между демократическим типом родительского отношения и показателями приватности. На статистически значимом уровне выявлены связи демократического типа отношения отца с общим показателем суверенности психологического пространства личности (0,48), с суверенностью вещей (0,41), суверенностью социальных связей (0,59) и суверенностью ценностей личности

Таблица 1

Коэффициенты корреляции между показателями приватности отца и типом его отношения к подростку

Тип родительского отношения	Показатели приватности						
	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Демократический	0,48	0,16	0,21	0,41	-0,01	0,59	0,55
Авторитарный	-0,41	-0,19	-0,27	-0,29	-0,42	-0,33	-0,42
Попустительский	-0,23	-0,18	-0,21	-0,19	-0,14	-0,05	-0,26
Заботливый	-0,08	-0,02	-0,17	-0,1	0,02	0,12	-0,11
Гиперопекающий	-0,2	-0,05	-0,1	-0,11	-0,24	-0,16	-0,42

Примечание: здесь и далее полужирным шрифтом выделены показатели, значимые на уровне $p < 0,05$; показатели приватности: СПП — суверенность психологического пространства; СФТ — суверенность физического тела; СТ — суверенность территорий; СВ — суверенность вещей; СП — суверенность привычек; СС — суверенность социальных связей; СЦ — суверенность ценностей.

(0,55). Это говорит о том, что при высоких показателях собственной приватности отца проявляют к своим детям демократическое отношение.

Также были установлены отрицательные корреляционные связи показателей приватности отца с авторитарным отношением к подростку. Авторитарный тип отношения отца к подростку связан с депривированностью суверенности психологического пространства его личности (-0,41), суверенности вещей (-0,29), суверенности привычек (-0,42), суверенности социальных связей (-0,33) и суверенности ценностей (-0,42). То есть отцы склонны проявлять авторитарное отношение к своим детям, если нарушалась их приватность в собственном детстве со стороны родителей, особенно в отношении личных вещей, привычек, ценностей и социальных контактов.

Отрицательная корреляционная связь между гиперопекающим типом отцовского отношения и суверенностью ценностей (-0,42) может свидетельствовать о том, что чем больше родители отца навязывали ему в детстве свои интересы и взгляды, пытались контролировать и менять его ценности, тем больше вероятность того, что в отношении уже своих детей он будет проявлять гиперопеку.

Обобщая результаты связей между приватностью отца и его отношением к подростку, можно сделать вывод о том, что уровень приватности отца обуславливает тип его отношения к подростку. При высоких показателях собственной приватности отцы проявляют к своим детям демократическое отношение. Чем меньше показатели приватности отца, тем в большей степени будут проявляться авторитарный и гиперопекающий типы отношения к ребенку. Отцы склонны проявлять авторитарное отношение к своим детям, если наруша-

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между показателями приватности матери и типом родительского отношения к подростку

Тип родительского отношения	Показатели приватности						
	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Демократический	0,56	0,42	0,12	0,64	0,13	0,28	0,62
Авторитарный	-0,57	-0,22	-0,18	-0,11	-0,08	-0,01	-0,39
Попустительский	-0,06	-0,17	-0,01	-0,13	-0,02	-0,1	-0,02
Заботливый	-0,16	-0,13	-0,16	-0,04	-0,19	0,02	-0,11
Гиперопекающий	-0,53	-0,48	-0,41	-0,13	-0,39	0,16	-0,5

лась их приватность в собственном детстве со стороны родителей, особенно в отношении личных вещей, привычек, ценностей и социальных контактов. Проявление гиперопекающего типа отношения отца связано с депривированностью приватности только в отношении ценностей.

Далее рассмотрим связь типа отношения матери к подростку с ее опытом приватности в собственном детстве. Для этого проведем корреляционный анализ показателей приватности матери с типом отношения к подростку, результаты которого представлены в табл. 2.

При анализе результатов было выявлено, что существуют положительные корреляционные связи показателей приватности матери и демократического типа отношения к ребёнку. Значимые связи имели место между демократическим типом родительского отношения и показателями суверенности в целом (0,56), суверенностью физического тела (0,42), суверенностью вещей (0,64), суверенностью ценностей (0,62). По-видимому, женщина, чья приватность поддерживалась в детстве, будет проявлять демократический стиль отношения к подростку.

Установлены отрицательные связи авторитарного и гиперопекающего отношения матери к своим детям с показателями суверенности ее психологического пространства. Больше всего значимых связей было выявлено между гиперопекающим типом родительского отношения матери и суверенностью психологического пространства в целом (-0,53), с суверенностью физического тела (-0,48), суверенностью территории (-0,41), суверенностью привычек (-0,39) и суверенностью ценностей (-0,5). В собственном детстве матери сталкивались с нарушением личностных границ со стороны родителей в отношении территории, которая переживалась как «своя», физического тела, своих привычек и ценностей, что в настоящем времени проявилось гиперопекой по отношению к собственным детям. Авторитарность по отношению к своим детям подрост-

кового возраста связана также отрицательной связью с суверенностью психологического пространства в целом (-0,57) и суверенностью ценностей (-0,39).

Таким образом, уровень приватности матери обуславливает тип её отношения к подростку. Проявление демократического отношения матери к подростку зависит от поддержки ее приватности в детстве. При депривированности собственной приватности матери проявляют авторитарное и гиперопекающее отношение к своим детям. Причем с гиперопекающим типом поведения матери связано большинство показателей суверенности.

Проведенный анализ показывает, что от опыта приватности отца и матери в их детстве зависит, какой стиль отношения со своими детьми они будут предпочитать. При поддержке их приватности в собственном детстве у них формируется демократический тип отношения к своим детям подросткового возраста, а при депривации суверенности различных пространств — авторитарный или гиперопекающий.

Тип отношения родителей к подростку как фактор его чувства приватности

Далее решалась задача изучения приватности подростка в зависимости от типа отношения к нему родителей. Отношения к подростку со стороны матери и отца могут ограничивать суверенность ребенка или направляться на поддержку его приватности. С помощью корреляционного анализа были выявлены связи типов родительского отношения с параметрами приватности подростков (табл. 3). Рассмотрим значимые связи оценок подростками родительского отношения со стороны отца с приватностью мальчика и девочки.

Было установлено, что на приватность мальчика со стороны отца оказывает влияние только гиперопекающий тип отношения. Была выявлена отрицательная связь гиперопекающего типа отношения с общим показателем приватности, а также с суверенностью территории, суверенностью вещей и суверенностью ценностей. Это означает, что излишняя забота о ребенке, чрезмерный контроль над его жизнью, чрезмерный эмоциональный контакт со стороны отца приводят к ограничению приватности мальчика.

Показатели отношения отца к девочке связаны с приватностью в большей степени. Были выявлены значимые положительные связи параметров приватности девочки с демократическим и заботливым типами отношения отца. Если девочка оценивает отношение к ней отца как демократическое, то это связано с такими параметрами приватности, как общий показатель суверенности, суверенность привычек, суверенность социальных связей. Это говорит о том, что отец с таким типом отношения в целом поддерживает приватность девочки, особенно в области привычек и социальных связей. Если, по мнению девочки, отец проявляет к ней заботу, то ее оценка приватности связана с суверенностью территории и с суверенностью ее социальных связей.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между показателями приватности подростков (мальчиков и девочек) и их оценкой отцовского отношения

Тип родительско-го отношения	Пол подростка	Показатели приватности						
		СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Демократический	Мальчик	-0,10	0,10	0,13	-0,05	-0,09	-0,32	-0,11
	Девочка	0,43	0,28	0,31	0,31	0,42	0,50	0,34
Авторитарный	Мальчик	-0,16	0,13	-0,27	-0,23	0,15	-0,12	-0,17
	Девочка	-0,50	-0,39	-0,37	-0,42	-0,38	-0,44	-0,46
Попустительский	Мальчик	0,04	-0,02	-0,18	0,05	0,19	0,28	-0,10
	Девочка	0	0	0,05	0,01	-0,09	0,10	-0,04
Заботливый	Мальчик	-0,07	0,14	-0,05	0,05	-0,18	0,07	-0,14
	Девочка	0,30	0,14	0,41	0,16	0,15	0,42	0,22
Гиперопекающий	Мальчик	-0,55	0,26	-0,60	-0,52	-0,28	-0,31	-0,55
	Девочка	-0,47	-0,36	-0,3	-0,48	-0,41	-0,28	-0,45

Отрицательная связь между авторитарным типом отношения отца к девочке выявлена с общим показателем ее суверенности, с суверенностью вещей, суверенностью социальных связей и суверенностью ценностей. Это означает, что жесткий контроль над всеми сферами жизни девочки, подчинение и запреты ведут к депривированности ее приватности. Отрицательные связи были установлены и при гиперопекающем типе отношения с такими параметрами приватности девочки, как общий показатель приватности, суверенность вещей, суверенность привычек, суверенность ценностей, которые свидетельствуют о том, что излишняя забота отца также ведет к депривированности приватности дочери. Отец так же, как и при авторитарном типе, не признает право дочери иметь личные вещи, насильственно пытается менять привычный для нее распорядок и настаивает на принятии чуждых ей ценностей.

Итак, было установлено, что излишняя забота о подростке, чрезмерный контроль над его жизнью, чрезмерный эмоциональный контакт со стороны отца приводят к ограничению приватности мальчика, снижению суверенности территории, суверенности вещей и суверенностью ценностей.

Отношение со стороны отца имеет большее значение для девочки. Демократическое отношение отца поддерживает ее приватность в целом, а также суверенность привычек и суверенность социальных связей. Заботливый

Таблица 4

Коэффициенты корреляции между показателями приватности подростков (мальчиков и девочек) и их оценкой материнского отношения

Тип родительско-го отношения	Пол подростка	Показатели приватности						
		СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Демократический	Мальчик	0,22	0,08	0,26	0,47	0,25	-0,30	0,05
	Девочка	0,35	0,2	0,55	0,32	0,05	0,29	0,21
Авторитарный	Мальчик	-0,31	-0,28	-0,36	-0,22	-0,13	-0,27	-0,26
	Девочка	-0,59	-0,48	-0,46	-0,49	-0,48	-0,29	-0,44
Попустительский	Мальчик	-0,19	-0,22	-0,28	-0,08	-0,14	-0,41	0,04
	Девочка	0	-0,03	0,17	-0,02	-0,15	0,23	-0,06
Заботливый	Мальчик	-0,1	-0,2	-0,03	-0,28	-0,03	0,49	-0,07
	Девочка	-0,08	-0,01	0,05	-0,09	-0,01	-0,13	-0,19
Гиперопекающий	Мальчик	-0,47	-0,34	-0,49	-0,42	-0,35	-0,31	-0,25
	Девочка	-0,50	-0,41	-0,27	-0,36	-0,31	-0,19	-0,61

тип отношения отца к дочери связан с признанием суверенности ее территории и социальных связей. Противоположное влияние оказывают авторитарный и гиперопекающий типы отношения отца: он не признает право дочери иметь личные вещи, насильно пытается менять привычный для дочери распорядок и настаивает на принятии чуждых ей ценностей.

Далее рассмотрим связь приватности подростков (мальчиков и девочек) с оценкой ими материнского отношения (табл. 4).

Были установлены положительные значимые связи приватности мальчика с демократическим и заботливым типом отношения к нему матери. Если подросток оценивает отношение матери как демократическое, то это связано с суверенностью вещей. Заботливый тип со стороны матери положительно связан с суверенностью социальных связей подростка, т.е. мать дает право ребенку иметь друзей и знакомых, которых она может и не одобрять.

Отрицательная связь отношения матери с приватностью мальчика была выявлена при попустительском типе отношения с суверенностью социальных связей. Это означает, что мать не уделяет достаточного внимания сыну в остальных сферах его жизни, но пытается проявить вмешательство в его социальную жизнь, ограничивая его. При гиперопекающем типе отношения матери отрицательные связи были отмечены с общим показателем приватности, с суверенно-

стью территории и суверенностью вещей подростка. Это говорит о том, что излишняя забота и контроль матери ведут к подавлению приватности сына.

При изучении связи приватности девочки с оценкой ею материнского отношения была установлена одна положительная связь демократического типа отношения с суверенностью территории. Выявлены отрицательные связи показателей приватности девочки с авторитарным и гиперопекающим типами материнского отношения к ней. Авторитарное отношение матери к дочери ведёт к подавлению практически всех параметров приватности девочки. Если дочь оценивает тип отношения матери как гиперопекающий, то это отрицательно связано с такими параметрами приватности, как общий показатель приватности, суверенность физического тела, суверенность ценностей. В отношениях матери с дочерью излишняя забота влечет за собой подавление приватности, которая больше всего проявляется в несоблюдении территориальных границ и в неуважении ценностей, важных для дочери.

В результате проведенного исследования были изучены связи приватности родителей с их отношением к детям и установлена зависимость уровня приватности подростков разного пола от отношения к ним родителей.

Обобщая результаты изучения связей приватности родителей с их отношением к подростку, можно сделать вывод о том, что уровень их приватности обуславливает характер отношения к подростку. При высоких показателях собственной приватности родители проявляют к своим детям демократическое отношение. При собственной депривированности приватности в детстве родители склонны проявлять авторитарный и гиперопекающий типы отношения к своим детям. Отличие между родителями состоит в том, что у отца при подавлении его приватности в детстве чаще будет проявляться авторитарное отношение к подростку, а у матери от депривированности ее психологического пространства в большей степени зависит гиперопекающий тип отношения к подростку.

Зависимость уровня приватности подростков разного пола от отношения к ним родителей заключается в следующем. Если подростки оценивают тип отношения родителей как демократический или заботливый, то это поддерживает их приватность. Только для девочки более важны эти типы отношения со стороны отца, а для мальчика — со стороны матери. Депривированность приватности как для мальчиков, так и для девочек связана с гиперопекающим типом родительского отношения. У мальчика депривированность приватности попустиительский тип отношения матери, а у девочки — авторитарный со стороны отца и матери.

Библиографический список

1. Бурмистрова, А. В. (2004). *Личностные особенности средового поведения направленного на регуляцию границ бытийного пространства*. (Дис. ... канд. психол. наук). Краснодар.

2. Бурмистрова-Савенкова, А. В. (2006). *Личность и среда: регуляция границ бытийного пространства*. Краснодар: КубГУ.
3. Казанская, В. Г. (2008). *Подросток. Трудности взросления*. Санкт-Петербург: Питер.
4. Карабанова, О. А. (2006). *Психология семейных отношений и основы семейного консультирования*. Москва: Гардарики.
5. Ктениду, М. Д. (2008). Потребность личности в приватности в различные возрастные периоды и влияние на нее окружающей среды. В *Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя (Психология): Матер. всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1.* (с. 53–55). Краснодар: КубГУ.
6. Нартова-Бочавер, С. К. (2001). Развитие жизненного пространства ребенка в онтогенезе. В Л. В. Поздняк (ред.) *Стратегия дошкольного образования в XXI веке: проблемы и перспективы: Матер. науч.-практ. конф.* (с. 280–314). Москва: МПГУ.
7. Нартова-Бочавер, С. К. (2003). Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение. *Психологический журнал*, 24 (6), 27–36.
8. Нартова-Бочавер, С. К. (2004). Опросник «Суверенность психологического пространства» – новый метод диагностики личности. *Психологический журнал*, 25 (5), 77–89.
9. Нартова-Бочавер, С. К. (2005). *Психологическая суверенность личности: генезис и проявления*. (Дис. ... док. психол. наук). Москва.
10. Нартова-Бочавер, С. К. (2008). *Человек суверенный*. Санкт-Петербург: Питер.
11. Райгородский, Д. Я. (ред.). (2002). *Подросток и семья*. Самара: БАХРАХ.
12. Райс, Ф. (2000). *Психология подросткового и юношеского возраста*. Санкт-Петербург: Питер.
13. Рябикина, З. И. (2005). Личность как субъект формирования бытийных пространств. В В. В. Знаков (ред.) *Субъект, личность и психология человеческого бытия* (с. 45–57). Москва: Институт психологии РАН.
14. Тиводар, А. Р. (2008). *Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях*. (Дис. ... док. психол. наук). Краснодар.
15. Хозяинова, Т. К. (2006б). *Деадаптации личности в подростковом возрасте, их диагностика и связь с тактикой воспитания в семье*. Краснодар: КубГУ.
16. Хозяинова, Т. К. (2006а). *Отношение матери к ребенку: личностный аспект*. Краснодар: КубГУ.
17. Altman, I. (1975). *Environmental and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territoriality and Crowding*. Monterey, CA: Brooks/Cole.
18. Caughlin, J. P. & Petronio S. (2004). *Privacy in families. Handbook of family communication*. Mahwah, NJ: Erlbaum
19. Demirbas, O. O. & Demirkan, H. (2000). Privacy dimensions: a case study in the interior architecture design studio. *Journal of environmental psychology*, 20, 53–64.
20. Gritzalis, S., Karyda, M., Park, H. J., & Kokolakis, S. (2009). Privacy and fair information practices in ubiquitous environments. *Research Challenges and Future Directions, Internet Research*, 19 (2), 194–208.
21. Kaya, N. & Weber, M. J. (2003). Cross-cultural differences in the perception of crowding and privacy regulation: American and Turkish students. *Journal of Environmental Psychology*, 23, 301–309.

22. Margulis, S. T. (2003). On the status and contribution of Westin's and Altman's Theories of Privacy. *Journal of Social Issues*, 59 (2), 411–429.
23. Margulis, S. T. (2005). Privacy and psychology. Normative, psychological and social perspectives. *Journal of environmental psychology*, 28, 232–249.
24. Petronio, S. & Durham, W. T. (2008). Communication privacy management theory: Significance for interpersonal communication. In L. A. Baxter & D. O. Braithwaite (Eds.) *Engaging Theories in interpersonal communication: Multiple perspectives* (pp. 309–322). Thousand Oaks, CA: Sage.
25. Petronio, S. (2004). Road to developing communication privacy management theory: Narrative in progress, please stand by. *Journal of Family Communication*, 4, 193–207.
26. Petronio, S. (2007). Translational Research Endeavors and the Practices of Communication Privacy Management. *Journal of Applied Communication Research*, 35, 218–222.
27. Τσίτσας, Γ. & Αντωνοπούλου, Αικ. (2010). *Ερωτηματολόγιο γονεϊκού δεσμού. Τα Ψυχομετρικά Εργαλεία στην Ελλάδα*. Αθήνα: Ελληνικά Γράμματα.

Статья поступила в редакцию 24.01.2014

.....

ASPECTS OF PRIVACY AGAINST PARENTS WITH TEENAGERS

O. V. Bondareva, M. D. Ktenidou, T. K. Khozainova

Khozainova Tatiana Constantinovna — Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of the Department of Personality and General Psychology of the Kuban State University. E-mail: hozjainova@mail.ru;

Bondareva Olesya Vyacheslavovna — Candidate of Psychological Sciences, Lecturer of the Department of Social Psychology and Management Sociology of the Kuban State University. E-mail: conscience@rambler.ru;

Ktenidou Maria Dimitrios — Candidate of Psychological Science, Independent Researcher, Rishon LeZion, Israel. E-mail: ktenidoumaria@hotmail.com.

The article specifies the concept of private personal space, interpreted by the authors as the space, within which subjectness of personality is embodied, and with which therefore the personality feels the greatest unity. It presents empirical research results, concerning some aspects of privacy, which characterize relationships within a family with an adolescent age child. The study was undertaken through the methods of questionnaires: «Sovereignty of psychological space» by S.K. Nartova-Bochaver, the questionnaire by G. Tsistas, E. Maridaki-Kasotaki, E. Antonopoulou, offered to parents to identify parenting styles, and its modification, prepared for children, for they could assess their parents' attitude to them. The study involved 51 full families (26 boys, 25 girls within the age from 12 to 14 years and their parents aged from 32 to 45). The work examines parenting styles in correlation to the privacy level of a mother and a father in their own childhood and the privacy level of teenagers, depending on the attitude of their parents to them.

It was found that parents with high level of their own privacy display democratic parenting style with their children. The parents, having experience of deprived privacy, tend to show authoritarian and overprotective styles. It was revealed that democratic or protective parenting styles support the privacy of adolescents. Privacy deprivation of teenagers is associated with overprotective, uninvolved and authoritarian styles. Following the results of the performed analysis of these correlations, regarding the gender of a child and parents, it was discovered

that privacy deprivation of boys is linked with the uninvolved parenting style of mothers, and privacy deprivation of girls, with authoritarian style of both parents.

Key words: privacy, sovereignty, psychological space of personality, parenting styles, deprivation.

References

1. Altman, I. (1975). *Environmental and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territoriality and Crowding*. Monterey, CA: Brooks/Cole.
2. Burmistrova-Savenkova, A. V. (2006). *Lichnost' i sreda: reguljacija granic bytijnogo prostranstva* [Personality and environment: regulation of borders of existential space]. Krasnodar: Kuban State University.
3. Burmistrova, A. V. (2004). *Lichnostnye osobennosti sredovogo povedenija napravlenno na reguljaciju granic bytijnogo prostranstva* [Personal characteristics of environmental behaviour, aimed at regulating the boundaries of existential space]. (Dissertation, Cand. Psychological Sc.). Krasnodar.
4. Caughlin, J. P. & Petronio S. (2004). *Privacy in families. Handbook of family communication*. Mahwah, NJ: Erlbaum
5. Demirbas, O. O. & Demirkan, H. (2000). Privacy dimensions: a case study in the interior architecture design studio. *Journal of environmental psychology*, 20, 53–64.
6. Gritzalis, S., Karyda, M., Park, H. J., & Kokolakis, S. (2009). Privacy and fair information practices in ubiquitous environments. *Research Challenges and Future Directions, Internet Research*, 19 (2), 194–208.
7. Karabanova O. A. (2006). *Psihologija semejnyh odnoszenij i osnovy semejnogo konsul'tirovanija* [Psychology of family relationships and family coaching basis]. Moscow: Gardariki.
8. Kaya, N. & Weber, M. J. (2003). Cross-cultural differences in the perception of crowding and privacy regulation: American and Turkish students. *Journal of Environmental Psychology*, 23, 301–309.
9. Kazanskaya, V. G. (2008). *Podrostok. Trudnosti vzroslenija* [Teenager. Difficulties of growing up]. St. Petersburg: Piter.
10. Khozyainova, T. K. (2006a). *Otnoshenie materi k rebenku: lichnostnyj aspekt* [Mother's attitude to a child: a personal aspect]. Krasnodar: Kuban State University.
11. Khozyainova, T. K. (2006b). *Dezadaptacii lichnosti v podrostkovom vozraste, ih diagnostika i svjaz' s taktikoj vospitanija v sem'e* [Personality maladjustments in adolescence, their diagnostics and correlation with the tactics of rearing in family]. Krasnodar: Kuban State University.
12. Ktenidou, M. D. (2008). Potrebnost' lichnosti v privatnosti v razlichnye vozrastnye periody i vlijanie na nee okruzhajushhej sredy [Personal need of privacy at different age and influence of the environment on it]. In *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie: vzgljad mladogo issledovatelja (Psihologija): Mater. vseros. nauch.-prakt. konf. Ch. 1.* [Human. Community. Management: young researcher view (Psychology): Materials of Scientific-practical conference. Part 1.] (pp. 53–55). Krasnodar: Kuban State University.
13. Margulis, S. T. (2003). On the status and contribution of Westin's and Altman's Theories of Privacy. *Journal of Social Issues*, 59 (2), 411–429.

14. Margulis, S. T. (2005). Privacy and psychology. Normative, psychological and social perspectives. *Journal of environmental psychology*, 28, 232–249.
15. Nartova-Bochaver, S. K. (2001). Razvitie zhiznennogo prostranstva rebenka v ontogeneze [Development of child's living space in the ontogeny]. In L. V. Pozdnyak (Ed.) *Strategija doskol'nogo obrazovanija v XXI veke: problemy i perspektivy: Mater. nauch.-prakt. konf.* [Strategy of preschool education in the XXI Century: Problems and perspectives: Materials of Scientific-practical conference] (pp. 280–314). Moscow: Moscow State Pedagogical University.
16. Nartova-Bochaver, S. K. (2003). Ponjatie «psihologicheskoe prostranstvo lichnosti»: obosnovanie i prikladnoe znachenie [Concept “psychological space of personality”: rationale and practical value]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 24 (6), 27–36.
17. Nartova-Bochaver, S. K. (2004). Oprosnik «Suverennost' psihologicheskogo prostranstva» – novyj metod diagnostiki lichnosti [Questionnaire “Sovereignty of psychological space” – a new method of diagnosing personality]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 25 (5), 27–36.
18. Nartova-Bochaver, S. K. (2005). *Psihologicheskaja suverennost' lichnosti: genezis i projavlenija* [Psychological sovereignty of an individual: the genesis and manifestations]. (Doctoral dissertation). Moscow.
19. Nartova-Bochaver, S. K. (2008). *Chelovek suverennyj* [Sovereign person]. St. Petersburg: Piter.
20. Petronio, S. & Durham, W. T. (2008). Communication privacy management theory: Significance for interpersonal communication. In L. A. Baxter & D. O. Braithwaite (Eds.) *Engaging Theories in interpersonal communication: Multiple perspectives* (pp. 309–322). Thousand Oaks, CA: Sage.
21. Petronio, S. (2004). Road to developing communication privacy management theory: Narrative in progress, please stand by. *Journal of Family Communication*, 4, 193–207.
22. Petronio, S. (2007). Translational Research Endeavors and the Practices of Communication Privacy Management. *Journal of Applied Communication Research*, 35, 218–222.
23. Raygorodskiy, D. Ya. (Ed.). (2002). *Podrostok i sem'ja* [Teenager and family]. Samara: BAHRAH.
24. Rice, F. (2000). *Psihologija podrostkovogo i junosheskogo vozrasta* [The Adolescent: Development, Relationships, and Culture]. St. Petersburg: Piter.
25. Ryabikina, Z. I. (2005). Lichnost' kak subject formirovaniya bytijnyh prostranstv [Personality as the subject of existential spaces formation]. In V. V. Znakov (Ed.). *Subject, lichnost' i psihologija chelovecheskogo bytija* [Subject, personality and psychology of the human being] (pp. 45–57). Moscow: Institute of Psychology Russian Academy of Sciences.
26. Tivodar, A. R. (2008). *Lichnost' kak subject so-bytija v brachnyh otnoshenijah* [Personality as the subject of co-existence in marriage]. (Doctoral dissertation). Krasnodar.
27. Τσίτσας, Γ. & Αντωνοπούλου, Αικ. (2010). *Ερωτηματολόγιο γονεϊκού δεσμού. Τα Ψυχομετρικά Εργαλεία στην Ελλάδα* [Parental bonding instrument. Psychometric tools in Greece]. Αθήνα: Ελληνικά Γράμματα.